

Джозеф нарочито повысил голос, чтобы напомнить Альве о необходимости сдерживать свои порывы на людях. Однако тот был явно погружен в негу нежности, и в его мире существовали лишь слегка обиженные глаза Луки да почти невидимая царапина.

Джозеф почувствовал, как давление подскочило до предела. Схватившись за голову, он сухо попрощался:

— У нас с Карлом свидание, мы пошли.

Эта простая фраза заставила стоявшего рядом Карла невольно вздрогнуть. Он смущенно поправил маску, пытаясь скрыть за ней неловкость от столь двусмысленного заявления.

Лука, до этого не сводивший глаз с Альвы, вдруг слегка повернул голову и тихо переспросил:

— Свидание?

— Встреча... ну, в смысле, совместное времяпрепровождение, — начал путано объяснять Карл, непроизвольно размахивая руками.

К счастью, те двое спросили лишь мимоходом, так что его суэта не вызвала лишних подозрений. Джозеф лишь с усмешкой перехватил его руку, зависшую в воздухе, и крепко сжал её теплой ладонью.

— Не нервничай.

Говорят, если интроверт начинает вести себя как экстраверт, это выглядит довольно странно. Карл сглотнул:

— У меня просто возникли некоторые вопросы личного характера, хотел спросить совета у мистера Джозефа наедине!

Альва молча приподнял веки, бросив взгляд на эту парочку чудаков.

— Личного характера?

— Угу.

Джозеф с видом «ну а что такого» небрежно закинул руку на плечо Карла и бросил через плечо Луке:

— Хорошо, что ты рядом, Лука. А то Альва, даже потеряв память, всё пытается лезть в чужие

дела. Я за него беспокоюсь.

Луку позабавили его слова. Он изо всех сил старался не рассмеяться, поглядывая на Альву с блестящими от слез глазами — смеяться во весь голос казалось ему неловким.

Неужели мистеру Альве совсем не важно собственное достоинство?

Лука тихо хмыкнул, похлопал Альву по руке, всё еще лежавшей на его плече, и поднялся, чтобы проводить Джозефа и Карла.

— Ничего, я присмотрю за ним.

Как только эти слова сорвались с губ, Альва застыл, его тело внезапно напряглось.

Хоть Лука и младше, и сложен куда хрупче, почему же, когда он произносит подобные «дерзкие» вещи, это звучит так пленительно?

Проводив гостей, Лука остался в тишине и вдруг осознал, что Альва с самого начала не проронил ни слова. Он украдкой взглянул на него, но по невозмутимому лицу невозможно было прочесть никаких эмоций, поэтому Лука решил начать разговор первым:

— Ха-ха, мистер Альва, Джозеф только что так вас подколот, а вы даже не ответили? — Лука продемонстрировал свой небольшой, но крепкий кулак. — Хотите, в следующий раз я за вас заступлюсь?

Альва смотрел на него не мигая несколько десятков секунд. Его взгляд скользил по чертам лица Луки — дерзким, но по-детски милым, по прямому носу и губам, которые не переставали шевелиться.

Он не слышал ни слова.

Он смотрел на него с таким ожиданием, что глаза начали слезиться, и лишь тогда Альва понял: этот человек уже научился так легко управлять его сердцем.

Лука просто шутил.

Не говоря уже о том, что Альва — мужчина, да и их отношения не были настолько близкими, чтобы он стал проявлять к нему такую слабость. Это было бы сродни безумию...

Сон? Неужели это правда сон?

Иначе как объяснить, что стоило ему повернуться, как Альва изменился в лице, став подчеркнуто дружелюбным, и начал невольно придвигаться ближе...

— Что ж, тогда заранее благодарю тебя.

Пока Лука гадал, что задумал Альва, тот, слабо улыбнувшись, внезапно заключил его в необычайно крепкие объятия.

— Ой... — Луку прошиб холодный пот.

Мало того, что Альва проявил слабость, так он еще и... обмяк? Всем весом своего тела он навалился на Луку, словно вовсе не думал о том, выдержит ли его хрупкая фигура.

— Спасибо тебе, — Альва шмыгнул носом и тихо повторил.

— Д-да не за что, — Лука послушно растянул губы в улыбке, хотя Альва всё равно её не видел.

Когда он раньше дурачился с друзьями, то привык лишь к пустой болтовне. Такие искренние слова благодарности поставили его в тупик — он не знал, как на них реагировать.

К тому же, собеседник — Охотник.

Лука решил, что быть человеком — задача непростая. Он снова натянул улыбку и неловко похлопал Альву по спине: — Па-па!

— Думаю, Джозеф был прав, — внезапно вернулся к теме Альва.

— ...М?

У Луки появилось плохое предчувствие.

— То, что ты присматриваешь за мной — это хорошо. Я спокоен.

Это что, признание его заслуг? Лука самодовольно фыркнул:

— Хе-хе, раз уж я взялся за дело, пусть они будут спокойны как удавы.

Из области шеи донесся приглушенный голос Альвы:

— Это я спокоен. Остальные тут ни при чем.

— Оу.

Вся былая резкость мгновенно испарилась. Лука, словно плюшевая игрушка, застыл на месте в объятиях Альвы.

— Лука.

— М?

— Я не говорил тебе... эти дни я совсем не могу нормально спать. Я вот думаю, возможно ли...

Альва наконец позволил себе немного отстраниться, но продолжал сверлить его взглядом, полным мольбы.

Лука понял всё раньше, чем тот закончил. Что происходит? Мистер Альва просится к нему спать!

— Невозможно! Никаких шансов!

Лука всегда считал себя довольно бесстыжим, но сейчас, стоя посреди двора в объятиях мужчины и выслушивая такие сомнительные предложения, он почувствовал себя не в своей тарелке.

— Спи один! — выпалил он и, проявив крайнюю жестокость, постучал согнутым пальцем по голове Альвы. — Ты уже взрослый мальчик!

Внешне Альва оставался невозмутимым, но внутри его словно поразила молния.

Стоило настроиться на нужный лад, набраться смелости и сделать шаг навстречу любимому человеку, как его тут же раскусили. Как стыдно.

Впрочем, отказ... был вполне ожидаем.

Альва приоткрыл объятия, но тут же воспользовался моментом, чтобы снова прижать его к себе.

— Желаю тебе приятных снов.

Лука приподнял бровь:

— А ты?

— Я... считай, что я просто несчастный брошенный щенок...

<http://bllate.org/book/18473/1772043>